

Копипаста: Мой первый клиент мёртв — Lurkmore

Джеймс Альтухер — инвестор, программист, автор и предприниматель. Он инвестировал в 25 стартапов и написал 10 книг. Последними вышли книги «Я был слеп, но сейчас прозрел» и «40 альтернатив колледжу».

Я был одинок и хотел денег. Я жил в однокомнатном номере в Астории, район Куинс Нью-Йорка в 1995-м и не знал никого в округе. Я писал свой номер телефона на двухдолларовых купюрах, которые оставлял на чай официанткам, но ни одна мне не звонила. В Астории жили одни греки, а те предпочитали свою тусовку. Никто не заговаривал со мной. Я мог наворачивать мили по Астории в надежде найти собеседника.

Выходные были хуже всего. Я скучал по друзьям на работе. Музей кинематографии находился совсем рядом, и я ходил туда посмотреть всякие инди-фильмы. Помню две вещи: ретроспектива Хэла Хартли была великолепна, а коллекция свитеров Билла Косби, которые тот носил на своих шоу 80-х, выставлялась на заметном месте. Женщина-билетёр не любила меня, так как я всегда заходил бесплатно по [карточке работника НВО](#).

У меня было 20 баксов на счету в банке. Я жил от зарплаты до зарплаты. Я бродил по всему Манхэттену и думал про себя: кто все эти миллионы людей, что могут позволить себе здесь жить, а я не могу.

Позвонил Адриан: “Мне нужно сделать веб-сайт о бриллиантах, сможешь помочь?” Мы пошли к Шломо на 47-ю улицу (известную в Нью-Йорке как «Алмазный округ»; 47-я кишела туристами и религиозными евреями). Шломо сказал мне, что все бриллианты попадают на 47-ю контрабандой, чтобы не платить налоги.

Я спросил его: “Как это контрабандой?”. Он ответил анекдотом: Два еврея возвращаются из России. Один не прекращает ерзать весь полет. Второй еврей не выдерживает и спрашивает первого: “Мойше, почему ты все время ерзаешь?”. Мойше отвечает: “Я провожу инвентаризацию”.

Шломо засмеялся. Адриан засмеялся. Я подумал про себя, что никогда не куплю бриллиантов.

Шломо хотел выложить в онлайн свой бизнес по продаже бриллиантов всем дилерам 47-й улицы, а еще продавать напрямую клиентам. “Я не хочу, чтобы мое имя было с этим связано. Если кто-то на 47-й узнает, что я это делаю, они меня убьют”. По-видимому, это был самый первый сайт с продажей бриллиантов в Интернете. До Blue Nile, до Tiffany’s, до всех остальных.

Он дал нам один файл — свою полную базу в формате CSV. Каждый бриллиант описывался одной строчкой файла с параметрами бриллианта: форма, огранка, чистота, вес, цвет и номер сертификата GIA (так как сертификация — это универсальное жульничество, даже бриллианты нуждаются в сертификации некой фиктивной конторой). Шломо всего лишь хотел эту базу в онлайн, с простым дизайном. Клиенты выбирают бриллиант на сайте, посылают ему эйл, он перезванивает, все просто.

В моей комнате в Астории был один поролоновый матрас, тараканы в туалете, телефон и черно-белый телевизор примерно трех дюймов по диагонали. Телевизор не работал: я не знал, что в Нью-Йорке вам нужен кабель для того, чтобы смотреть телевизор. У меня не было стульев, простыней, тарелок и стаканов, не было еды, шкафа и полок для посуды. Я хранил всю свою одежду в кульке для мусора. Если бы даже официантка и заговорила со мной, что я мог сделать? Я чувствовал себя никчемным, я нуждался в деньгах.

На следующий день мне позвонил Чет и спросил, как дела. Я рассказал ему о бриллиантовом проекте. “На каком языке будешь писать?”. Я ответил, что возможно, на C++, хотя и не уверен. Я предполагал, что это займет около месяца на C++.

“Нет-нет-нет, Джеймс”, — сказал он, — “Слушай меня. Сходи в книжный магазин. В-в-в-озьми о’рейлевскую книгу про Perl. Поверь!”. Чет слегка заикался, когда был возбужден. Его мысли были слишком быстры для выражения словами.

“Что такое Perl?”

“Просто поверь. Купи книгу. Потом позвонишь мне”.

Я купил книгу, пошел в офис к Адриану и установил простую и доступную из дюжины источников среду программирования на Perl. Написал базовую “Hello, world” программу. Продолжил листать книгу.

Я позвонил Чету позже в этот же день. “Ты купил книгу?” — спросил он.

“Я закончил весь проект” — ответил я. Я даже добавил дополнительную завитушку: нашел библиотеку Perl для работы с изображениями и создавал GIA сертификаты на лету в виде картинок. На то время Perl стал моим любимым языком программирования для всех интернет-проектов.

Вот какие уроки я извлёк из этого опыта:

- Быстро учи язык программирования, модифицируя существующий код. Я нашел код для поиска в базе данных и использовал его, лишь слегка изменив. Когда ты знаешь базовые принципы: условные операторы, циклы, рекурсии, синтаксис языка, функции и т.п., ты можешь выучить любой язык при помощи книги о его базовом синтаксисе и модификаций чужого кода.
- Всегда добавляй дополнительные завитушки. ВСЕГДА. Неважно какие. Это был мой первый клиент. Из пяти последующих трое предложили мне постоянную работу с окладом, в 2 или 3 раза превышающим мою зарплату в НВО. И все потому, что я всегда поставлял что-нибудь сверху. И дело не в “обещать меньше, а поставлять больше”, а в творческом подходе для того, чтобы сделать жизнь клиента лучше. И ещё — в элементе неожиданности. Они знали, что вы зайдёте в комнату, и случится волшебство. Полетят голуби. Я был магом.
- Всегда говори с кем-нибудь умнее себя и советуйся, как сделать работу.

Мы сдали проект Шломо. Он не мог поверить, что мы сделали его так быстро. Он не мог поверить, что мы ещё добавили сертификаты GIA таким способом. Он заплатил нам наличными \$35000, и мне досталось \$17500. Он дал нам ещё работу.

Я пошел в гостиницу Челси на 23-й улице и сказал, что хочу поселиться там. Они были известны тем, что пускали только артистов и писателей. Артур Кларк написал там “2001: Космическая одиссея”. Мадонна написала там “Sex”. Дилан Томас умер на ступеньках у входа. Там зарезали Нэнси (из “Sid and Nancy”). Мне сказали ждать Стэнли Брэда, владельца гостиницы. Я прождал 2 часа, и он пригласил меня в свой кабинет. Я выложил \$17500 и спросил, могу ли я пожить в гостинице год.

Он посмотрел на наличные. Деньги были в бумажном пакете из супермаркета. “Ты кто”, — спросил он, — “торговец наркотой?”. Я должен добавить, что в гостиницу пускали только артистов, писателей и торговцев наркотиками. И проституток высшего класса. И некоторых — не высшего. Я не хотел говорить, что работаю в Интернете. Тогда это было совсем не круто и означало, что я “компьютерный гик”. Нехорошо.

Я работаю в НВО, — сказал я.

— “Окей”, — сказал он и повел меня на второй этаж направо, в комнату, где зарезали Нэнси (комнату тогда разделили на две), — “Живи здесь”. Позже я перебирался несколько раз в разные части здания. На каждом этаже в Челси была своя маленькая субкультура. Переезжая с этажа на этаж, я чувствовал себя антропологом, изучающим населяющие их виды. Везде было развешено искусство, и все оно внушало благоговение.

Несколько лет назад мне позвонил Адриан. Он все еще работал на том сайте с бриллиантами. Я думаю, он и сейчас там работает. “Шломо погиб” — сказал он. Я спросил, что случилось.

“Он летел на самолете по России. Предполагаю, в поисках бриллиантов. Самолет потерпел крушение”.

Я подумал об анекдоте про ерзающего еврея, возвращающегося из России. Я подумал о том, что Шломо никогда меня не любил. В 1999-м я посоветовал ему вложить миллион долларов в theknot.com за эксклюзивное право продавать бриллианты на сайте, но это почти не добавило ему продаж. С тех пор он со мной не разговаривал.

Я подумал о девушке с громадным шрамом на одной стороне лица, работавшей в его конторе. Я подумал как я любил ее, хотел бы лизать ее шрам и быть единственным, кто говорит ей о том, как она красива.

Шломо мёртв. Я еще жив.

[перевод Igor aka digest](#), оригинал

Читать ещё

- [Афганская война](#)